

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

СТРАНА
СИНЕЙ ЧАЙКИ

Часть сборника: Мальчишки, мои товарищи (сборник)

Мальчишки, мои товарищи

Владислав Крапивин
Страна Синей Чайки

«Автор»

1957

Крапивин В. П.

Страна Синей Чайки / В. П. Крапивин — «Автор»,
1957 — (Мальчишки, мои товарищи)

«Есть на свете страна – Страна Синей Чайки. Мало кто знает о ней. Она лежит на юге, на полуострове, который очертаниями напоминает голову чайки. А воздух там всегда синий-синий... От материка полуостров отделяют горы Гранитного Ожерелья. Они совершенно непроходимы, и поэтому в Страну Синей Чайки можно попасть лишь по морю. Весь год согревает Страну теплое южное солнце. От мыса Белый Зуб и до Зеленых Отрогов Гранитного Ожерелья покрыли ее густые заросли и темные южные леса...»

© Крапивин В. П., 1957

© Автор, 1957

Содержание

Предисловие	5
Открытие профессора Аргона	7
Находка Эника	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владислав Крапивин

Страна Синей Чайки

Предисловие

Горы – отроги Южных Саян – лежали по краю степи и в сумерках были похожи на припавших к земле динозавров. Сумерки густели быстро, и ночь растворяла силуэты гор в непроглядной черноте. Зато в небе разгорались небывало яркие звезды... Посреди этой таинственной – с древними хакасскими могильниками и отбившимися от табунов конями – стояла мазанка. Она гордо именовалась “полевой стан Карасук”.

В мазанке, вместе с несколькими товарищами по студенческому отряду жил автор этой повести. В августе и сентябре далекого 1957 года.

Целина это вам не фунт изюма. После полновесного рабочего дня – на току или в поле – гудела спина, болели руки. Но физическая усталость ни коим образом не убавляла творческие силы и энтузиазм будущего литератора. Он брал карандаш и тетрадку...

Да, творческих сил было много. А умения мало. Опыта – никакого. Писать же хотелось отчаянно. Причем, писать о необычном. О море (которое автор знал лишь заочно, по книжкам А.С.Грина), о парусах (которые автор изучал лишь по иллюстрациям, чертежам и морским словарям), о приключениях и о мальчишках с рыцарскими характерами – дань собственному недоигранному детству.

И автор вдохновенно сочинял. У свечи, у керосиновой лампы, а иногда и у костра. А бывало, что и в кузове тряского грузовика, когда бригаду перебрасывали с одного поля на другое.

Иногда на смену энтузиазму приходило отчаяние. Автор в свои почти девятнадцать лет был не совсем глуп, и порой его постигало трезвое понимание, как беспомощна его первая в жизни повесть. Но остановиться не было сил. Казалось невозможным уйти из страны, где ослепительное море, опасности и друзья. К тому же, страна эта (в тощей тетрадке с красными корочками) в те нелегкие дни просто помогала автору жить...

Лишь исписав сорок три страницы, автор окончательно решил, что работать дальше нет смысла, и спрятал тетрадку подальше. И взялся за другую, более реалистическую (как ему тогда казалось) повесть.

А тетрадка лежала, лежала, и вдруг теперь, почти через сорок лет, автору стало жаль ее. Так бывает жаль свою юность. И он вытащил маленькую недописанную повесть на свет. Как архивный документ...

Вот, что я сочинял в 1957 году...

* * *

Есть на свете страна – Страна Синей Чайки. Мало кто знает о ней. Она лежит на юге, на полуострове, который очертаниями напоминает голову чайки. А воздух там всегда синий-синий...

От материка полуостров отделяют горы Гранитного Ожерелья. Они совершенно непроходимы, и поэтому в Страну Синей Чайки можно попасть лишь по морю.

Весь год согревает Страну теплое южное солнце. От мыса Белый Зуб и до Зеленых Отрогов Гранитного Ожерелья покрыли ее густые заросли и темные южные леса...

Страна Синей Чайки – страна моряков. Днем и ночью приходят в ее порты и уходят из них в океан гиганты-теплоходы и маленькие парусные шхуны.

Самый большой порт и столица Страны – Город Острых Крыш. Он называется так потому, что прежде всего в нем бросаются в глаза разноцветные острые крыши старинных домов, их жестяные флюгера и кружевные блестящие флажки. Но это лишь в старой части города, в той, что лежит у самого моря, на перешейке, который соединяет небольшой полуостров Нижней Губы с сушей. С одной стороны Старый Город выходит своими улицами к бухте Чайкин Зоб, с другой – к скалистому берегу океана.

А в новой части города совсем другая картина: там нет ни старых домов, ни узких запутанных переулков, где между плитами мостовой буйно растет трава; улицы там широкие, а дома настолько высоки, что крыши и не видно...

Здесь, в Городе Острых Крыш, и начались события, о которых я хочу рассказать. А события эти были тревожны, потому что не все благополучно в Стране Синей Чайки. Чудесна эта земля, но по-разному живут здесь люди.

И даже в ранний час, когда город еще спит, а на море ложится первый отблеск розового утра, когда от тишины стоит в ушах тонкий звон, кажется, что это – отголосок тревожных сигналов.

Тревожно в Стране синей Чайки...

Открытие профессора Аргона

Темная южная ночь нависла над Городом Острых Крыш. Флюгера и шпили уже не выриваются в небе, потому что ночь чернее их. Светятся в темноте желтые квадраты окон с кружевными переплетами.

Вдали горят огни и рекламы Нового Города. И еще – в глубоком необъятном небе горят яркие звезды.

Звезды больше всего интересуют сейчас профессора Бенэма Аргона, доктора физических, астрономических, химических, математических и многих других наук. Он то смотрит в окуляр небольшого телескопа, то что-то записывает в клеенчатую тетрадь.

Профессор Аргон – замечательный ученый, известный как многими научными открытиями, так и странным характером. Все знают, что, когда профессор чем-нибудь раздражен, он бьет стеклянную посуду, но когда ему везет в работе – не найти в Городе Острых Крыш человека добрее и веселее Бенэма Аргона.

Профессор живет один со своей десятилетней племянницей Нэви. Но сейчас Нэви гостит у друга профессора, художника Веста. Это очень опасно, потому что в случае какой-нибудь неудачи профессор перебьет в доме всю посуду. Но у девочки каникулы, и ей нужно отдохнуть.

Впрочем, пока профессор спокоен. Он даже что-то мурлычет себе под нос, довольный наблюдениями...

И вдруг Бенэм Аргон вздрагивает и в течение получаса смотрит в телескоп не отрываясь: в кружке звездного неба, видимом в телескопе, появляется новое небесное тело. Это звезда зеленоватого цвета. Она медленно передвигается среди других звезд. Откуда взялась эта новая планета? Открытие необычайно волнует профессора Аргона, и он всю ночь проводит в маленькой башенке у телескопа, а утром спускается в кабинет, чтобы вычислить путь, по которому движется планета...

На следующую ночь профессор вновь был у телескопа. Он следил за зеленой планетой до тех пор, пока надвигающийся шторм не покрыл тучами небо. Но наблюдений было достаточно. Сидя в кабинете, профессор покрывал листы цифрами. Он уже не напевал себе под нос, а один раз запустил графином в зазвонивший некстати телефон. Постепенно профессору Аргону становилось ясно, что “Зеленая Искра” (так назвал он планету) на своем пути должна столкнуться с Землей.

На седьмой день, сломав одиннадцать карандашей, разбив еще один графин и восемь стаканов, профессор вычислил, что катастрофа произойдет через шестьдесят семь суток, восемнадцать часов и девять минут. Страшные результаты столкновения нетрудно было представить. Спасти Землю не мог никто... Никто, кроме профессора Аргона.

Недавно профессор закончил работу над изобретением, которое назвал “Розовый Луч”. Особый аппарат испускал необычайно мощный поток атомных частиц, который в темноте казался розовым лучом. Даже с помощью маленькой модели аппарата, построенной профессором, можно было разнести в пыль любую из гор Гранитного Ожерелья. Но, разумеется, для уничтожения далекого небесного тела нужно было иметь громадное сооружение; построить его на свои средства профессор не мог. Для возведения гигантского аппарата “Розовый Луч” в короткий срок нужна была работа всех предприятий электроаппаратуры и металлургических заводов.

Владельцем всех этих заводов был самый богатый человек в стране, миллиардер Биром Бахбур. Его называли Железным Бахбуром.

Он не был членом правительства, но с помощью денег держал в кулаке парламент и президента.

Железный Бахбур создал тайный Совет Восьми; в этот Совет входили миллионеры, “короли промышленности”. Совет фактически управлял страной, а Советом управлял Биром Бахбур.

Основой политики Бахбура была война. В любое место земного шара, где народы поднимались за свободу своей земли, Совет Восьми направлял войска. Сражались на стороне порабитителей и гибли за неправо дело отважные легионы Страны Синей Чайки; днем и ночью с конвейеров заводов господина Бахбура сходило новейшее оружие; с каждым днем пополнялись сейфы миллиардера и его компаньонов.

Профессор Аргон понимал, как опасно доверять такому человеку свое изобретение. Розовый Луч, с помощью которого можно было с быстротой молнии бурить шахты, проложить многочисленные туннели в горах Гранитного Ожерелья, чтобы соединить полуостров с материком, мог стать в руках Железного Бахбура страшным оружием.

Но не было ни выбора, ни времени. Кроме того, профессор был уверен, что опасность, нависшая над человечеством, заставит миллиардера принять все меры для предотвращения катастрофы, хотя бы ради спасения собственной жизни.

Профессор взял трубку чудом уцелевшего телефона:

– Алло... Дом господина Бахбура. Секретарь? Говорит профессор Аргон.

– Чем могу быть полезен? – осведомился секретарь.

Крайне раздраженный профессор пояснил, что полезен ему может быть не секретарь, а сам господин Бахбур, к которому он имеет разговор по важному и секретному делу.

– Масштаб дела?

– Мировой, черт возьми!

– Профессор шутит?

– Профессор не склонен шутить в данный момент, так как это весьма опасно...

Не верить столь известному ученому и пренебрегать разговором с ним было нельзя. На вопрос, когда господин Бахбур сможет принять господина Аргона, последовал ответ, что господину профессору не следует беспокоиться. Если дело действительно столь важное, господин Бахбур приедет сам.

– Угодно господину Аргону принять его завтра утром в девять ноль-ноль?.. Великолепно! – Это говорил уже сам Биром Бахбур, подошедший к телефону.

Положив трубку, профессор открыл вделанный в стену сейф и достал прямоугольную пластинку из светлого металла. На этой пластинке, величиной с тетрадку, были выгравированы микроскопические чертежи и формулы – результат многолетней работы ученого над “Розовым Лучом”. Бенэм Аргон не доверял бумаге.

Он взял лупу и, подойдя к раскрытому окну, стал рассматривать пластинку. Было около восьми часов вечера. За окном моросил мелкий теплый дождик. По небу бежали низкие рваные облака – остатки бушевавшего несколько дней шторма. Было довольно темно. Профессор положил пластинку на подоконник и повернулся к столу, чтобы зажечь лампу. При этом он задел пластинку рукавом, и она полетела со второго этажа на улицу.

Схватив карманный фонарик, ученый бросился вниз по лестнице.

Стоит ли говорить, как старательно искал он то, что было для него дороже всех сокровищ! Напрасно обшаривал он каждый квадратный сантиметр на тротуарах и мостовой не только у своего, но и у соседних домов. Часа через полтора, мокрый насквозь, профессор вернулся в кабинет. Копий чертежей и расчетов у него не было. Построить гигантский аппарат по модели, оставшейся у профессора, было нельзя: слишком проста и несовершенна была она. Убедившись в этом, профессор грохнул бесполезный аппарат об пол и лег на диван.

За окном ударил ливень...

Находка Эника

Эник любил свой город. Ему нравилось смотреть, как вечерами на фоне желто-розовых безоблачных закатов, словно нарисованные тушью, чернеют острые крыши, башни, шпили и флюгера. Он любил широкие улицы Нового города и старые переулки с могучими тополями, высокими крышами домов и мостовыми, поросшими травой. Любил Эник густые сады, кружевные мосты над рекою Птичьей Слезы, веселый шум приморского базара, корабли, заходящие в порт, ночные огни и старые дома, хотя своего дома у него в городе не было.

Он был одним из тех, кого горожане называли уличными мальчишками.

Их было немало в Городе острых Крыш. Этих ребят, выброшенных жизнью на улицу, можно было встретить в садах, на бульварах и в переулках; но больше всего их было в порту. Оборванные, худые, но всегда гордые и независимые, они искали работу. Только нестерпимый голод заставлял их выпрашивать мелкую монету у прохожих. Что поделаешь, работы не хватало и для взрослых...

Эник не помнил матери. Его отец, шкипер маленькой парусной шхуны, год назад не вернулся из плавания. Денег от проданных вещей хватило на месяц. Родных не было. Целый год Эник жил на случайный заработок. Чтобы поесть вечером, он целый день ворочал в порту тяжелые тюки, помогал грузчикам. Ночевал он, как и большинство других бездомных мальчишек, в больших пустых ящиках из-под разных товаров. Их было много в порту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.